

Я ерзала на кресле. Дядя и Луций склонились над свитками с замерами и сыпали терминами, мне понятными только отдаленно – никогда не была сильна в схемах и артефакторике.

Записи с приема и ночного нападения я отдала дяде ещё вчера, когда проводили Аксея. Ушло ровно три пирамидки. Но дядя все утро молчал: и за завтраком, и после, когда в обязательном порядке меня потащили изучать темный источник. То, что все в порядке, я могла бы сказать и так, ведь в прошлой жизни никаких проблем не было. Ощущалась легкая нестабильность, скачки уровней – второй – начало третьего и обратно, но я связывала это с недавним всплеском. Как все точно происходило тогда, я не помнила, слишком много страшных событий было в то время.

Замеры уровня моей силы их не удовлетворяли. По их расчетам должно было быть не меньше четвертого круга. Но, если учесть, сколько сожрали браслеты Арритидесов – это вполне логично. Про наручи я пока решила не говорить – не разобралась сама, точнее я уже открыла рот и потрясла запястьем, но как будто что-то толкнуло в бок – молчи, и я замолчала. Нужно будет – успею сказать позже.

Я ерзала на кресле в ожидании, когда дядя перейдет к стадии наказания за содеянное, что конюшня сойдет мне с рук так просто, я не рассчитывала. Но он, как будто специально издеваясь, начал изучать выкладки стабилизатора, которые передал Наставник.

Аш-ш-ш, Великий! Терпение никогда не относилось к числу моих добродетелей.

Я наметила себе план, нужно было обсудить с дядей Нике, Геба, и двоих легионеров, которым я дала Слово на приеме. Меня ждали Марта, мальчишка Браев, нужно было найти Ликаса и наведаться к Фей-Фей, и вместо этого я просиживала кресло тут. То, что мой стабилизатор работает, я могла бы сказать и так.

– А если вот так..., – я вытянула шею, чтобы лучше видеть. Дядя изменил направление силовых потоков на схеме. Коротнет, так точно коротнет. Я с удовольствием представила мастера-Ликаса со стоящими дыбом дымящимися волосами, если соберут схему так – это точно картинка ближайшего будущего.

– Коротнет, – мастер пожевал губами и отрицательно мотнул головой. Так вам, сир Блау! Это не ваша чистая артефакторика. – Запустим как есть, а потом будет править по узлам, – подвел итог Луций. Дядя неохотно кивнул – его давила жадность. Стабилизатор требовал сразу два силовых кристалла, причем не ниже тройки.

– Собирайте. Нужны результаты, – дядя приложил свою личную печать на свиток с нужными для работы материалами, полыхнуло силой – запрос мастера был одобрен Родом. – С патентом пока подождем, я постараюсь протолкнуть это, как военные разработки.

Теперь вопрос, где найти испытуемых для стабилизатора. Если дядя хочет использовать стандартную схему, а Блау специализировались исключительно на разработке военных артефактов, и, соответственно, патентовали в упрощенном порядке тоже только их, то первые подопытные должны быть из числа действующего военного состава.

– Вайю, расскажи ещё раз, как ты это увидела..., – дядя спрашивает про схему стабилизатора уже третий раз, используя разные формулировки. Как-как.

– Наставник уже проделал всю основную работу, просто увидела, как будет красиво и правильно. Тут, – я постучала по виску. Дядя никак не мог поверить, что я не могу выдавать схемы по заказу, он уже подсовывал мне три или четыре зубодробительных, из

многофакторной артефакторики, но что я могла сказать? Мы не проходили такие артефакты, я не держала их в руках и не работала, что я могу об этом знать? Причем последняя из схем, точно была из оборонки. Неужели у дяди новые заказы и мы готовимся к войне? Вроде слишком рано.

Вот, если бы это было связано с целительством.

Этим он мучал меня с самого утра, уже скоро время обеда, а мы так и не продвинулись ни на шаг. В качестве наглядной демонстрации мне даже пришлось последовательно выплести плетения целительских чар со второго по восьмой круг. Конечно, запитать их силой я бы не смогла – ее пока просто не было в таком количестве, но сами узлы были верными. Плетения девятого круга я решила не демонстрировать, не потому что не смогла бы – пальцы скрипели, но слушались, многократные упражнения принесли свои плоды. Но у дяди и Луция был только восьмой, поэтому оценить правильность чар они не смогли бы все равно.

- А если вот это..., - мне под нос суют новую незаконченную схему, это уже что-то защитное.

- Дядя, - я застонала в голос и закрыла лицо руками. - Дядя, если что-то ещё придет в голову, не целительское, ты будешь первым, кто узнает...

Мое объяснение по поводу родового дара ему преподнес Наставник, поэтому все утро мы дружно пытались этот самый дополнительный родовой дар стимулировать и развить. Стимулировать и развить. Ведь не может же он ограничиваться такой бесполезной для Блау областью, как целительство?

Но он ограничивался. К глубочайшей скорби дяди. Ведь та же эмпатия работала в зависимости от погоды за окном. Дядя соглашался, кивал, но тут же настаивал на очередной попытке. Я - устала.

Про Геба говорить не пришлось, Наставник поднял этот вопрос сам - если парень «тянет», быть ему вторым личным учеником, после меня. Дядя неохотно, но всё же дал добро.

О том, что здесь тоже много политики, я даже не задумывалась. «Грязные» были не той темой, которую в высоких семействах часто обсуждают за завтраком. Оказывается, двое «грязных» в одном Роду - это почти прецедент, но я уже дала Слово. Поспешила, как обтекаемо выразился дядя. Больше, так спешить не следует, особенно в свете последних событий в шестнадцатом, где брат Лидса не последний легионер. Я кивала и каялась, Луций растекался в блаженной улыбке - кандидатура мальчика была одобрена.

- Двое легионеров на приеме, Юнис и Юстас..., - пересказывать историю не пришлось - дядя сам видел записи.

- Пусть Ликас..., - он поморщился, и кивнул Луцию, - ...пристрой. - Дедок ответственно кивнул.

Ликас был темой, которая сразу выводила его из себя. Нарушил приказ - оказывается, следовать за мной на прием аларийцам было запрещено, поставил слово младшей в Роду в приоритет - это когда он отказался кого бы то ни было пропускать в конюшню, и видимо было что-то ещё, потому что Ликас был отстранен на декаду, отбывал наказание в дальнем гарнизоне, и по возвращении лишался всех своих привилегий.

Я искренне сомневалась, что аларийцы будут слушать кого-то, кроме Ликаса, хоть Великий им прикажи, но спорить с дядей сейчас не решилась. Пусть остынет.

Не знаю, какую именно интригу он ему почти порушил, но дядя высказался однозначно – если бы отряд не сумел сбежать, оторвавшись от «пустых» Мария, или, если бы их взяли, он предпочел бы видеть аларийцев только в одном виде – мертвыми. Блау чисты и непорочны. Блау не могут быть связаны даже с упоминанием измены в Легионе.

О том, что не будет Ликаса – не будет тренировок, я не упоминала. Если дядя не хочет вводить в поместье очередное непроверенное лицо, приближенное к телу, ему придется пойти на некоторые уступки.

Плюс, мне добавили по три часа ежедневно в дуэльном зале. Источник проснулся, игры кончились. То, что теперь меня вызовут на дуэль, как только я достигну третьего круга – это просто вопрос времени.

– А Тиры дядя, их наследник...

– Не лезь, – он оборвал на полуслове. – Один уже поиграл в политику...не лезь, Вайю. Развивай источник, тренируй плетения. Раз уж ты выбрала такую модель поведения, – он усмехнулся и показал в потолок, где повинувшись его руке, вспыхнула иллюзия герба Блау, – заявка была очень высокой. Поддерживай. Игры в светлую леди закончились. Времени не много, поэтому мне нужны результаты. Считай это наказанием – на Осеннем турнире школы я хочу видеть имя Рода в числе победителей. Дисциплину выбери сама.

Дисциплину? Победитель? Я вспоминала, в чем можно соревноваться. Первый тур – возвышенные гуманитарии улаживают слух и зрение друг друга музыкой, искусством, танцами и стихосложением. Ни в чем из этого я не понимала вообще. Цитра и я вещи несовместимые. Кисточкой я могу лихо выписывать рецепты зелий и иероглифы проклятий, танцую я как лошадь, а стихи...стихи – это тема гламурных мальчиков типа Костаса Тиры. Первый тур отпадает, полностью.

Второе отделение после антракта – это боевка, стратегия и тактика, дуэльный круг и алхимия. Вот алхимию можно взять, там работа попарно. Подтянуть Фэй-Фэй, как-никак внучка деда Ву, декады хватит, чтобы прикинуть, что и как.

– Алхимия. Во втором туре, – я озвучила единственный возможный для меня выбор. – Если, сир Блау хочет видеть племянницу в числе победителей...мне нужна алхимическая печь! – наглеть так наглеть. Но без собственной печи мы далеко не продвинемся. – Я приглашу Фэй-Фэй, и мы будем тренироваться. В лаборатории дедушки Ву не слишком удобно – много дорогих реактивов..., – я тараторила.

– Завтра. Печь установят завтра, – дядя ехидно кивнул. – Жду результатов.

Как завтра? Чтобы ее привезли завтра, ее нужно было заказывать за три дня...Дядя! Хотя...я и в четырнадцать была не в состоянии вытянуть на турнире хоть что-то кроме алхимии. Или...или дядя в курсе, что я варила в лаборатории Ву... В курсе? Или не в курсе?

– Теперь о неумеренных возлияниях, – я немного напряглась. Опять домашний арест? – Это было вульгарно, Вайю. Это даже не уровень плебса, – он разочарованно поморщился, – это уровень необразованной солдатни. Если тебе захотелось выпить, у нас полный погреб хороших вин, есть и коллекционные. Я не могу понять, что я упустил в вашем с Акселем воспитании, что и ты, и он..., – дядя обреченно махнул рукой. – Слово. Что больше никогда не будет повторения подобного.

– Слово, – я помедлила, мысленно определяя условия подобного – это самогон и конюшня, в

следующий раз – обещаю, выберу другое место. – Но я хочу понимать, что происходит. Дядя, обещаю не лезть, но по сравнению с тем же Тиром я устала постоянно чувствовать себя идиоткой...

– Не все согласны с текущим курсом...есть разные..., – дядя протарабанил пальцами по столу, прошагиваясь по кабинету Луция из угла в угол. Места было мало – Наставник так и не навел порядок. Дядя приходилось перешагивать стопки книг, стулья, маршрут не был прямым, и он раздражался от невозможности развивать свою мысль и свободно двигаться. – ...мнения. В итоге все хотят всего двух вещей – денег и власти, а второго не бывает без первого, поэтому все в конечном итоге сводится к деньгам, – он усмехнулся. – Твое вечернее платье, прежде чем украсить юную мисс, было не более чем продуктом мирийских шелкопрядов. Крестьяне сажают плантации деревьев, разводят шелкопрядов и получают шелковые нити. Потом торговцы скупают продукт, делают наценку и продают в прядильные мастерские, где из нитей разного качества ткют разные ткани. Часть продукта оседает на внутреннем рынке, часть идет на экспорт официальным путем, а часть...часть проходит через каналы Хэсау. – Слово пираты и контрабанда не прозвучала, но все Пределе, да что там в Пределе, в Империи, знали, откуда берутся новые мирийские товары. Официально мы с Мирией находились в состоянии вялотекущей холодной войны, но политика политикой, а деньги – деньгами. Мирийские аристократы неплохо наживаются на экспорте. Порталов у Хэсау несколько, но только один можно использоваться для переброски крупных грузов и больших групп...официально этот портал используется только с Высочайшего дозволения, в случае наступления военного положения. Через Лирнейские горы пройти обычным путем нельзя, или это займет более четырех декад по узким горным тропам. Отправлять товары малыми порталами слишком дорого, и невозможно обеспечить нужные объемы.

Дядя говорил прописные истины, из-за особенностей географического положения, Хэсау как-бы отрезаны высокогорной грядой, и, несмотря на то, что входят в состав Предела, проводят совершенно свою, отличную от прочих внутриклановую политику – и попробуй их там достань. Это же объясняло необыкновенную сплоченность. Почти всегда одни против Мирии, на границе.

– И? – дядя продолжил ходить из угла в угол. Что и? Что и? – Единственный прямой путь – это через узкий перешеек, который прилегает прямо к землям Фейу, таким образом, они вынуждено сотрудничают друг с другом, постоянно перетягивая интересы на себя.

У нас граница с Хэсау больше, длиннее, чем у Фейу, и занимает почти треть периметра клановых земель. Но это горная гряда, а потому абсолютно бесполезна с логистической точки зрения. Лирнейские горы в тех местах труднопроходимы, узкие обрывистые тропки знают только горцы, которые не спешат делиться с равнинными червями чем-бы то ни было.

Все торговые караваны шли через Фейу, это было понятно и так. Возможно именно поэтому их основная сила – атакующие, с пассивными дарами было бы сложно удерживать транспортные пути несколько веков, а Фейу уже давно держат этот рынок на севере. Нет, на юге у них есть прямые конкуренты, в центральных Пределах тоже, но у нас Фейу – значит путь. Большой шелковый Путь с севера на юг Империи.

– Поэтому у Фейу и Хэсау такие напряженные отношения? – это я сейчас смягчила, потому что они ненавидели друг друга практически до зубовного скрежета, искренне считая противоположающую сторону причиной всех неприятностей.

– Монополия, – дядя хмыкнул. – Никто кроме Хэсау не смог наладить такой торговый поток с Мирией, никто кроме Фейу не сможет такой объем товаров переправить в Империю. Путь

можно проложить только через их родовые земли. Поэтому каждая сторона считает, что может диктовать свои правила. Если бы это не регулировалось из столицы...

Мы бы имели очередной передел. Да, я тоже прекрасно помнила, что произошло в тот единственный раз, когда случились сбои поставок.

- И при чем тут Тиры? - ну не мое это, политика, не мое.

- Что есть кровь империи? - дядя задавал вопрос риторически, но свой ответ - армия и сила, я озвучивать не стала. Сегодня я уже несколько раз и так села в лужу. - Что течет из одного предела в другой, заставляя биться сердце Империи, заставляя работать круговорот вещей?

Деньги. Все дело всегда в деньгах. Если не них, значит, вы просто плохо искали.

- Если не брать в расчет Силу, - а без нее просто физически не возможно было бы удерживать свой кусок пирога, - остаются - деньги. А деньги - это Тиры.

Тиры самый богатый клан Предела не только потому, что в их Роду традиционно занимаются финансовыми махинациями и элегантным ростовщичеством - Северный банк принадлежит им, но и потому что именно на их территории располагается единственная на весь Предел шахта с кристаллами.

У нас шахт больше, у Хейли тоже, но все наши шахты вместе взятые не перекрывают той десятой доли от прибыли кристаллов, которую Тирам оставляет Империя. Все остальные добытые кристаллы уходят в столицу.

Кристаллы - это концентрированная сила в твердой форме. Это артефакты, работающие порталы, многоярусные боевые формации, пирамидки записей. Кристаллы - это то, ради чего убивали и продолжают убивать. Это главный тормоз нашего технического прогресса. Дядя говорит, что если бы не было кристаллов, мы бы давно изобрели механизмы, чтобы летать, как птицы, а так...

Очень малая часть оппозиции в Совете придерживается прогрессорских взглядов - механизмы для всех, технологический прогресс позволит обуздать ветер и волны, покорить воздух и...потерять Силу. Вторят им консерваторы. Сравняться с плебсом, ибо механизмы уравнивают шансы. Зачем Высшим изобретать что-то, если все можно сделать, используя поющую в крови силу? Рожденный ползать, летать не должен. Каждому - свое место.

- Тиры - это банки и порталы. Тиры - это связи по всей Империи. Тиры..., - дядя помедлил, - это огромная заноза в императорской заднице, которая не просто смеет, а располагает достаточным количеством ресурсов, чтобы конкурировать с Имперским банком. А что произойдет, если кристаллов будет становиться все меньше и меньше?

Я встревожено покосилась на стены кабинета, которые пронизывали силовые линии купола тишины и обета молчания. Купол от любопытных с утра ставил дядя. Линии ровно светились, но все равно это была не та тема, которую хотелось обсуждать вот так, походя.

- А ... их действительно становится меньше? - я с волнением облизала губы.

- С каждой поставкой, - дядя кивнул. - А теперь представь, что произойдет, если в одном из неразработанных месторождений случайно, под залежами серебра, обнаружили жилу с кристаллами. Новую жилу с кристаллами, уходящую в самую глубь Лирнейских гор?

- ...не у Тиров?

- Нет, - дядя с удовольствием прихлопнул в ладоши, - не у Тиров.

- Будет...бойня. Дядя, что конкретно ты хочешь сказать? - к псакам политику и экономику.

- Я хочу сказать, что ты самая богатая наследница этого Предела, Вайю. В обозримом будущем, - он подумал и добавил, - если доживешь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/490098>